

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ВРЕМЯ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

(словообразовательный подход)

ВЕРОНИКА АРУТЮНЯН

Категория времени является одной из важнейших категорий современного миропонимания. Эту категорию изучали разные науки, поэтому исследователи часто говорят о времени физическом, биологическом, астрономическом, психологическом, социальном, языковом и т. д. и о соответствующих картинах мира (физическая, химическая, математическая, биологическая, геологическая, информационная, экологическая, языковая и т. д.). Однако существуют определенные общие закономерности развития, проявления свойств и особенностей времени, что подтверждает универсальность данной категории и свидетельствует о присущем ей инвариантном содержании вне зависимости от области знаний, в которой эта категория используется.

Базисной наукой для изучения категории времени была и остается философия, поскольку это одно из основных понятий этой науки, “мера длительности существования всех объектов, характеристика последовательной смены их состояний в процессах изменения и развития”¹. Это также одна из координат единого пространства-времени, представления о котором развиваются в теории относительности. Лингвисты же изучают зафиксированные в языке представления о времени, анализируют и систематизируют языковые средства выражения философских взглядов на время.

Время как категория бытийная, онтологическая в языкознании стало предметом анализа не так уж давно, в основном в связи с развитием когнитивной лингвистики и с попыткой концептуально осмыслить данную категорию, описать ее с точки зрения языковой картины мира. В научных работах этого направления основное внимание уделялось реконструкции прошлого, выяснению национальной специфики языковой картины мира народов, говорящих на разных языках, установлению и описанию значимых для каждого социума концептов или же концептуальных структур, стоящих исторически за теми или иными языковыми формами.

В результате более точно формулируются и представляются центральные проблемы философии времени, а именно: течение (протекание и ограничения) времени, направление времени, становление (изменение) во времени,

---

¹ «Философия науки». Ростов-на-Дону, 2007.

специфика времени по сравнению с пространством и т.д. При этом особо акцентируется и анализируется взаимосвязь зафиксированных в языке национальных моделей времени с другими областями культуры и с повседневным жизненным опытом человека и его восприятием мира, а также с фундаментальным изначальным видением мира как явления, имеющего темпоральные характеристики.

Уточним, что в первой половине XX века Б. Уорфом были исследованы основополагающие особенности ряда языков, в том числе и временные², что способствовало пониманию языка как национально детерминированной субстанции. При этом оказалось, что разговорный естественный язык является исходным инструментом для темпорального структурирования реальности человеком. Позже вышли в свет работы, рассматривающие не только отдельные темпоральные лексемы (день, час, год и т.д.), но и труды, в которых время исследуется как концепт культуры³, как фрагмент национальной, в частности русской, языковой картины мира⁴.

При описании национальной модели времени в антропоцентрических концепциях учитывается и положение времени по отношению к человеку, и позиция человека по отношению к нему: категория времени и человек рассматриваются как взаимосвязанные, взаимодействующие величины.

Известно, что каждый человек мыслит категориями субъективного времени, основанного на осознании характеризующихся временем фактов, этапов, периодов своей жизни (жизнь кажется долгой несчастному, краткой счастливому, в определенной ситуации она может даже остановиться и т.д.). Однако индивидуально-психологическое начало основывается на национальном представлении определенного явления, которое в свою очередь базируется на частотности проявления того или иного отношения, анализе исторических фактов, национальных философских концепций и т.д., которые фиксируются и представляются в соответствующем языке.

Таким образом, каждый естественный язык по-своему членит мир, по-своему концептуализирует его. Иными словами, в основе каждого конкретного языка лежит особая модель (картина) мира, и говорящий организует содержание своего высказывания, ориентируясь на эту модель. Это касается в первую очередь всех универсальных, представленных во всех языках понятий и категорий, в том числе и времени. Так, например, исследователи указывают на склонность французов к употреблению настоящего времени, на их преданность “каждому часу, каждой минуте”, русские же больше думают о будущем, хотя чаще, как показывает русская классическая литерату-

---

² См. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // «Новое в лингвистике». Выпуск 1. М., 1960.; Уорф Б. Наука и языкознание // Там же.

³ См. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия). М., 1994.

⁴ См. Урысон Е. В. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // «Вопросы языкознания», 1998, № 2, с. 3-21.

ра, думают не конструктивно, а просто мечтают (Манилов, Обломов)⁵.

Современные исследователи русской языковой картины мира отмечают: “Обозначение времени в русской языковой картине мира... зависит от того, какой деятельностью оно заполнено – в отличие от западноевропейской модели, где скорее наоборот, характер деятельности, которой надлежит заниматься, детерминируется временем суток”⁶. Иными словами, “для русского языкового сознания характерна качественная спецификация времени: время – как вмещилице событий – является другим названием для жизни, а жизнь мыслится и описывается в категориях времени (*мгновений, эпох, моментов*)”⁷. Опыт, который был “до” (прошлое) теряет смысл, когда наступает “после”. “И это типично для русского представления о времени: ср.: Россия *постперестроечная, послевоенная, послереволюционная* и т.д. В этих выражениях акцентируется внимание на событиях, обозначенных словами с приставкой “после-””⁸.

С. А. Аскольдов писал: “Дерево, камень, кристалл, молекула, атом и т.п. – это лишь понятия во внешнем содержании своей материальности и вне наблюдающего их сознания могут быть поняты лишь как совершенно внешнее рядоположение ... и ни для какого из этих моментов предыдущий и последующий не могли бы иметь значение прошлого и будущего, потому что о прошлом можно говорить лишь тогда, когда оно как-то удержано и для настоящего, а о будущем, когда оно хотя бы в виде неверной возможности предварено. Этой силой удержания и предварения обладает лишь живое сознание или жизнь вообще...”⁹

Все эти и другие подобные положения, конечно же, национально детерминированы, и базируются они на высказанных ранее воззрениях русских философов, историков, лингвистов. Касаясь философии этих вопросов, Н. А. Бердяев, например, отмечал следующее. Время разбивается на прошлое, настоящее и будущее, и если мы подумаем об этих трех составляющих, то придем к странному выводу о том, что их нет. Настоящее существует лишь какое-то бесконечно мало продолжающееся мгновение, когда прошлого уже нет, а будущего еще нет, но которое само по себе представляет некую отвлеченную точку, не обладающую реальностью. Прошлое призрачно потому, что его уже нет. Будущее призрачно потому, что его еще нет. Получается, что нить во времени разорвана на три части, нет реального времени. Это поедание одной части времени другой приводит к какому-то исчезновению всякой реальности и всякого бытия во времени¹⁰.

---

⁵ См. **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007, с. 83-86.

⁶ **Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.** Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005, с. 47.

⁷ **Яковлева Е. С.** О понятии “культурная память” в применении к семантике слова // «Вопросы языкознания», 1998, № 3, с. 62 (43-73).

⁸ **Маслова В. А.** Введение в когнитивную лингвистику. М., 2007, с.83.

⁹ **Аскольдов С. А.** Время и его преодоление // «На переломе. Философские дискуссии 20-х годов». М., 1999, с. 400.

¹⁰ См. там же, с.402-410.

Если для менталитета русских характерен повышенный интерес к категории пространства (о чем пишут многие исследователи) и передвижения по нему, то категория времени ими представляется на всех уровнях совершенно иначе, а именно в соответствии с философскими позициями.

Анализируя особенности восприятия и представления категории времени носителями русского языка, исследователи отмечают принципиальные отличия двух типов:

1) значимость для русского менталитета (выраженность в языке) категории пространства и совершенно другое отношение к категории времени;

2) существенную разницу между моделями времени в русском языке и в европейских языках.

На лексическом и текстуальном уровнях исследователи приводят много примеров (специфические в языке народа слова, фольклор и т.д.)¹¹. На морфологическом уровне – глаголы совершенного вида не имеют настоящего времени, для русского языка характерна низкая оценка обозримого прошлого¹². Более подробно мы остановимся на словообразовательных характеристиках (в том числе и диахронических), сопоставляя отмечаемые языковые факты русского языка с аналогичными явлениями других языков.

Отметим, что категория времени, прежде всего, связывается с протеканием процессов, то есть с грамматическими признаками глаголов, поскольку процесс определяется как общее значение глагола, а темпоральность проявляется через характеристики процессуальности, представленные в глаголах. Очевидно, что глагол генетически связан с темпоральностью. Однако такое, можно сказать “грамматическое”, понимание категории времени является традиционным и достаточно хорошо изучено.

С темпоральностью связаны также имена существительные и другие части речи. Анализ этих слов, их лексического значения, исторического развития, словообразовательных и семантических составляющих с точки зрения выраженности в них темпоральных характеристик, выявление прямых или косвенных указаний на временные характеристики предметов и явлений представляется нам более интересным, особенно для определения особенностей национальной языковой картины мира.

Категория времени является универсальной, характерной для всех национальностей и всех языков, и, учитывая склонность русского языка к заимствованию, следует отметить, что многие слова этой тематической группы имеют иноязычное происхождение (*период, эпоха, минута, секунда*, названия месяцев и т.д.). Причем достаточно часто либо точные синонимы заимствуются из разных языков, либо слова, имеющие аналогичное значение, создаются и на русской почве (*время/пора, период/срок/время, миг/мгновение/момент*).

---

¹¹ См. об этом подробнее: **Маслова В. А.** Указ. соч., с. 76-87.

¹² См., например, **Петрухина Е. В.** Модели времени в русской грамматике // Образовательный портал Слово (slovo.ru/rus/philology/russian/588/98696).

Эти особенности русского языка четко проявляются при его сопоставлении с армянским. Ср.: *ժամինիսիլ* – время, пора; *ժամինիսիլագրությունի* – хроника, хронология; *ժամինիսիլախոյն* – промежуток, период; *ժամինիսիլաշրջանի* – период, эпоха, *ժամինիսիլացույց* – график, расписание.

Старые по времени заимствования (из старославянского, греческого, латыни), да и не только они, во многих случаях на русской почве трансформировались, изменили свое значение, и эти изменения представляют большой интерес, в частности с точки зрения наполнения, уточнения, формирования черт, специфических именно для русской языковой картины мира.

Словообразовательный уровень во всех отношениях имеет для русского языка большое значение, в том числе и в аспекте характеристики особенностей русского миропонимания, и анализ смысловой структуры слова (в том числе и происхождения слова, изменения его начального значения, участия в формировании словообразовательных гнезд) во многих случаях показывает роль и место того или иного слова в национальной языковой картине мира.

Рассмотрим это положение на примере некоторых существительных.

В современном значении (*24 часа*) слово **сутки** есть только в русском языке (ср. укр. *суткі* мн. "узкий проход", чеш. *soutka* "узкий проход" и т.д.). Составлено оно, по данным словарей¹³, из *су-* и **тъка*, связанного с "тъкать", то есть "стык дня и ночи". В других языках при необходимости соответствующее значение реализуется с помощью слова *день*, но следует отметить, что обычно *день* и *ночь* противопоставляются друг другу, а не объединяются в единое целое, что уже само по себе свидетельствует о "невнимательном" отношении к конкретным характеристикам того или иного времени суток. Причем, как свидетельствует анализ текстов Национального корпуса русского языка¹⁴, такое "невнимание" ко времени как раз и позволяет сместить акцент на событие (действие), которое произошло в соответствующее время ("На восьмые сутки обнаружили...", "На третьи сутки снизилась..." "Положить на сутки..."). Значение *24 часа* (обозначение времени) слово *сутки* реализует только в сочетании со словами *круглые, целые*.

Само слово **время**, которое сейчас используется вместо исконно русского, утраченного слова "веремя", образовано суффиксальным способом от слова *вертеть*, и его первоначальное значение "нечто вертящееся", что подчеркивает две идеи: 1) действия, движения и 2) цикличности, повторяемости. Первая идея представляется характеризующей для русской языковой картины мира, где пространство и движение являются основополагающими понятиями, и действие, событийность лежат в основе восприятия времени как философской категории. Современное слово *время*, по данным словарей, имеет

---

¹³ Здесь и далее использованы материалы "Краткого этимологического словаря русского языка" (Шанский Н. М. и др., М., 1981); "Словаря русского языка в 4-х томах". Под ред. А. П. Евгеньевой (М., 1985-1988).

¹⁴ См. www.ruscorpora.ru

много значений: 1) длительность существования всего происходящего, всех явлений и предметов; 2) какой-либо отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет и т.д.; 3) период, эпоха (в жизни человечества, народа, государства); 4) *Филос.* Всеобщая объективная форма существования материи...; 5) *Грамм.* Форма глагола, выражающая отношение действия к моменту речи... и некоторые другие.

Слово *будни* изначально же обозначало “*рабочие дни*” и является производным от глагола *будити* – “*приводить в состояние бодрствования*”. Очевидно, что однокоренными для него являются современные слова *будить*, *будильник*, то есть в самом слове подчеркивается, что это не те дни, когда работают, а те дни, когда будят, а обязательность “выхода” из дома, “работы” здесь не отмечаются. В то же время следует отметить, что во многих других языках именно сема *работа* является основополагающей для определения понятия “будний день” (в арм. – աշխատանքային օր, в англ. – working day, workday, во фр. - jours ouvrables).

Интересен в этой связи и анализ слова *неделя*, которое образовано на базе словосочетания *не делать* и первоначальное значение которого *день отдыха* (это значение имеется и сейчас во всех славянских языках, кроме русского). Современное же значение слова *неделя* – “единица исчисления времени, равная семи дням, от понедельника до воскресенья включительно” – является вторичным, то есть очевидна трансформация значения именно в русском языке. Причем следует отметить, что и в этом определении понятия, связанные с категорией времени, чисто условны (ср. *воскресенье обычно день отдыха, рабочая неделя чаще всего длится пять дней*).

Интересен также тот факт, что слово *неделя* в общеславянском значении “день отдыха” в русском языке заменено словом *воскресенье*, которое в свою очередь образовано суффиксальным способом от приставочного глагола *воскресать*, означающего “получать оживление, здоровье”. Получается, что в русской языковой картине складывается следующий фрагмент: в течение рабочих дней ничего не нужно делать (ср. также фольклорные образы неработающего Емели, скатерти-самобранки и т.д.), но от этого “ничего неделания” человек все равно устает, а в конце недели, в процессе отдыха восстанавливается.

В то же время антонимом для слова *будни* является слово *выходной* (*выходные*), то есть “не будят, но выходить обязательно”, понятно, что не на работу, а в церковь, на свадьбу и т.д., то есть хорошо, по-праздничному одевшись (ср. *выходной костюм*). Идея отдыха в словах этого ряда не выражена, главное – праздничность, нарядность, а соответственно и противопоставление охарактеризованных таким образом дней недели, то есть деление дней недели на *будни* (скучные, однообразные) и *выходные* (праздничные, веселые). В английском языке будние дни (weekday) в этом плане противопоставляются концу недели (week-end).

Этимологический анализ слова *год* показывает, что первичным для него было значение “прилаженное, подходящее, желаемое”, а далее – “желаемое, благоприятное время”. В этом значении слово *год* сохраняется в ряде славянских языков (чешск. – *благоприятное время, праздник*, польск. – *пир, празднество*). Именно это значение и реализуется, по данным Э. А. Бабалькиной¹⁵, в абсолютном большинстве слов, составляющих словообразовательное гнездо слова *год* (*годный, угодный, выгодный, выгода, пригодиться, угодить, погода, непогода* и т.д.). Конкретное же темпоральное значение (*12 месяцев*) слова *год* является исконно русским, и приобретено оно значительно позже. А в наши дни это слово достаточно часто используется в значении просто синонимичном словам *время, срок, период* (см., например, тексты Корпуса).

Русское слово *срок* является префиксальным производным от глагола *речи* (*говорить*). Субъективизм, событийная основа происхождения этого слова (договариваться о времени, назначать время) не вызывает сомнения. Анализ материалов Национального корпуса русского языка показывает, что это слово в современном русском во многих текстах реализует свое особое значение (ограниченный рамками лимит времени), но достаточно часто оно используется просто как синоним слов *время, период, промежуток*. Отметим, что во многих других языках соответствующее понятие передается просто словом *время*.

Существительное *досуг*, кроме восточнославянских языков, известно также в сербохорватском, и образовано оно от префиксального глагола *достигать*. Первоначальное его значение – *то, что можно достать*, далее – *то, что достигнуто*, а потом уже *время после работы, отдых*. Значит, первостепенным в понятии *досуг* является не время, а нечто вещественное, что можно достать, потрогать, использовать при отдыхе. В современных словарях дается только одно значение слова *досуг*, и определяется оно как *свободное от работы, от дела время*.

Слово *вечер* чаще всего соотносится исследователями со словом *веко*, означающим “*покрышка*”, то есть оно означает нечто, чем покрывает, заканчивает, завершает, то есть вечером заканчивается день. В этой связи интересен и тот факт, что однокоренное исконно русское слово *вечор* означает *вчера вечером* или просто *вчера*. Затем наступает ночь – пустое с точки зрения русского языкового сознания время, отсутствие деятельности, провал, после которого идет утро, то есть время, когда все начинается. На словообразовательном уровне об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что слово *утро* произведено суффиксальным способом от того же корня, что и слова *очнуться, очутиться, ощущать*. Интересно, что и утро, и вечер в русском миропонимании и языковом сознании начинаются тогда, когда человеком производится определенная деятельность (действия). Ср., например, выражения “утреннее

---

¹⁵ См. Бабалькина Э. А. Метаморфозы русского слова. М., 2012, с. 63-69.

заседание/вечернее заседание”, где “вечернее заседание” может начинаться в 2 часа, в 4 часа, в 6 часов и т.д., то есть подчеркивается идея того, что оно является последним, завершающим. При этом отметим, что в русском языке нет специального, четкого понятия “*после полудня*”, как у многих европейских народов и в соответствующих языках¹⁶.

В этой связи интересен также анализ времени и сути русских наименований, характеризующих процесс еды. Начнем со слова *ужин*, которое имеет общеславянские корни, произошло от слова *юг*, *полдень* и первоначально означало *полдник*. В современных словарях это слово определяется как *вечерняя еда, последняя еда перед сном*, что вполне соответствует описанным выше фрагментам русской языковой картины мира. Во временном плане *ужин* всегда следует за *обедом*, который определяется как *основное принятие пищи, обычно приуроченное к середине дня, в отличие от завтрака и ужина*, хотя очевидно, что первоначально это слово (об+ед) означало *вокруг еды, время до и после еды*. А *завтрак*, не имея конкретного времени, просто предшествует обеду и определяется современными словарями следующим образом: *утренняя еда, еда до обеда*. Таким образом, в русской языковой картине мира существует следующая временная очередность процессов принятия еды *завтрак – обед – ужин*, но нет временной закреплённости, определенности, то есть событие, деятельность являются определяющими, первичными, главенствующими по отношению к категории времени.

Русские слова *миг*, *мгновение*, по данным соответствующих словарей, происходят от слова *мигать*, то есть *закрыв глаза, и все прошло, ушло*, то есть кратковременное настоящее стало прошлым. В противоположность этому существует выражение *Остановись, мгновенье, – ты прекрасно*, то есть, если мгновение прекрасно, то стоит остановить время и запомнить (а когда-нибудь и вспомнить) его. В армянском же языке слово *լիցի* (*мгновение*) происходит от слова *լիցիկ* (*держат, удержат*), то есть, хорошее или плохое, мгновение должно быть сохранено, оно не может быть забыто и должно стать связующим звеном между прошлым и настоящим.

Уже этот небольшой практический анализ, основанный на некоторых теоретических положениях, позволяет сделать определенные выводы о своеобразии русской языковой картины мира и на конкретных языковых примерах показать, что русский человек воспринимает время через призму своего индивидуального существования, своих действий и поступков. Время имеет для него смысл лишь в связи с событиями его собственной жизни, то есть время для него субъективно. Ход его может меняться, ускоряться, замедляться или даже останавливаться в зависимости от происходящих событий и психического состояния человека.

В совокупности описание подобных языковых фактов показывает, что в

---

¹⁶ См. об этом подробнее: Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д., Указ. соч., с. 39-50.

национальной языковой картине мира отражаются национальный менталитет и национальный характер. Национальный менталитет демонстрирует специфические характеристики коллективного сознания, представляет особенности мышления. Национальный характер – это своеобразный национальный колорит чувств и эмоций, образа мыслей и действий, устойчивые привычки и традиции, формирующиеся под воздействием условий жизни и деятельности, имевших место событий, особенностей исторического развития нации, проявляющихся в специфике национальной культуры.

Ключевые слова: *русская языковая картина мира, время, значение, словообразование*

ՎԵՐՈՆԻԿԱ ՀԱՐՄԻԹՅՈՒՆՅԱՆ – Ժամանակը աշխարհի ժուսական լեզվական պատկերում (բառակազմական մոտեցում) – Հոդվածում դիտարկվում են ժուսաց լեզվում ժամանակի առանձնահատկությունները, որոնք դրսևորվում են բոլոր լեզվական մակարդակներում: Հեղինակը հատկապես ուշադրություն է դարձնում բառակազմական օրինաչափություններին:

Բանալի բառեր – *աշխարհի ժուսական լեզվական պատկեր, ժամանակ, իմաստ, բառակազմություն*

VERONIKA HARUTYUNYAN – Time in Russian Language Picture of the World (the Word-formation Approach). – The paper is devoted to the problem of reflection the category of time in Russian language. Characteristics of linguistic expression of this category are considered at the all levels, particularly at the word-formative level.

Key words: *russian language picture of the world, time, meaning, word-formation*